

Н. В. БЕЛЬСКИЙ

ФАКТОР СВЕТА В ПОСТЭМБРИОНАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ПТИЦ

(Представлено академиком И. И. Шмальгаузенем 18 III 1947)

Географические вариации в размножении птиц проявляются в частности в более позднем начале гнездования в более северных широтах. Такие вариации в определенной степени зависят, повидимому, от различий в условиях освещения и указывают на значение света как фактора в процессах размножения. Действительно, роль света в этих процессах устанавливается многими экспериментальными данными (1-3). Опубликованные до сих пор исследования касаются, однако, почти исключительно проблемы влияния света на активность половых желез у взрослых животных, т. е. в том периоде жизни организма, когда формирование гонад и половое созревание полностью закончены. Эта зависимость может, однако, существенно отличаться в период постэмбрионального развития организма, поскольку происходящие при этом явления развития (дифференцировки) протекают параллельно и тесно связаны с процессами общего роста молодого животного. Следует предполагать, что зависимость формообразовательных процессов от внешних факторов на этих более ранних стадиях онтогенеза является менее выраженной, нежели в случае циклических процессов во взрослом состоянии.

Значение света в процессе формирования гонад у растущего организма исследовали в частности Бенуа (2) и Светозаров и Штрайх (5). Они показали, что свет является стимулирующим фактором в половом созревании птиц, т. е. действует на гонады подобно тому, как это имеет место и у взрослых животных. Однако это действие ограничивается более поздними стадиями, на ранних же стадиях особых изменений в процессах роста и дифференцировки гонад свет не вызывает.

Следует отметить, что развитие гонад у птиц в большинстве случаев происходит по окончании интенсивного роста организма. Благодаря этому, взаимоотношения между дифференцировкой органа и общим ростом организма на примере развития половых желез могут остаться недостаточно выявленными даже в экспериментальных условиях. С другой стороны, сам по себе процесс формирования гонад количественно весьма ограничен и в силу этого едва ли в состоянии вызвать какие-либо сдвиги в процессе общего роста. Напротив, другой формообразовательный процесс, имеющий место также в постэмбриональном развитии птиц, — формирование перьевого покрова — начинается вскоре после вылупления из яйца, протекает, в основном, в период интенсивного роста организма и является весьма обширным в смысле затраты пластического материала и энергии. Поскольку дифференцировка оперения находится в определенных соотношениях с ростом тела (6, 8), процесс развития оперения в целом оказывается весьма подходящим объектом для изучения влияния внешних факторов на соотношение роста и дифференцировки в постэмбриональном развитии.

Следует иметь в виду, что подобное изучение не только помогает выявлению механизма взаимоотношений роста и дифференцировки, с одной стороны, и факторов, их определяющих, с другой, но и дает некоторые материалы для суждения о филогенетическом значении двух основных процессов развития.

Принимая во внимание уже установленную зависимость процессов роста и развития оперения птицы, а также упомянутое выше влияние режима освещения на морфогенетические процессы в кожных покровах у взрослых птиц (смена оперения), автор ставит своей задачей исследовать влияние света на постэмбриональный рост и развитие птиц с тем, чтобы определить значение этого фактора во взаимоотношении указанных процессов.

В качестве подопытного материала мы использовали голубей, у которых общий рост и развитие оперения протекают весьма интенсивно и к месячному возрасту почти полностью заканчиваются. Голуби-производители из породы почтовых голубей были разделены на две равноценные по весу группы по пять пар в каждой. Птенцы, полученные в течение сезона из первой группы в количестве шести штук, служили контролем, тогда как восемь птенцов из второй группы составляли опытную серию. Птицы первой группы развивались в условиях нормального освещения в сезон года с наибольшей продолжительностью дня, а именно с 5 июня по 15 августа. Группа опытных птиц (вторая группа), выведенная в те же сроки, была поставлена в условия резко сниженного светового режима. Она освещалась только три часа в сутки, т. е. в течение времени, фактически потребного для кормления. Таким образом, по условиям опыта были взяты две крайних экспозиции света — максимальная (которая в данном случае являлась контролем) и минимальная. Рост опытных и контрольных птиц определялся путем взвешивания каждые два дня, начиная с момента вылупления и до полного окончания роста. Процесс дифференцировки оперения птиц. Соответственно этому длина четвертого махового и отдельно длина развевывающегося опахала (последняя бралась как индикатор дифференцировки) измерялись с точностью до 1 мм одновременно со взвешиванием птиц. Анализ полученных данных проведен путем определения истинной скорости и константы роста по Шмальгаузену (7).

Результаты исследования показали, что распределение на отдельные периоды постэмбрионального роста как у опытных, так и у контрольных птиц оказалось одинаковым, что полностью соответствует данным, полученным в наших предыдущих исследованиях на голубях (8, 9). В то же время рост опытных птенцов значительно отличается от контрольных по своей интенсивности. В этом можно убедиться при анализе данных, сведенных в табл. 1. При одинаковом начальном весе голубят в контрольной и опытной группах птенцы, содержащиеся в темноте, несколько сильнее увеличиваются в весе и более интенсивно растут в первый период их развития, т. е. до 12—13-дневного возраста. К этому сроку их вес увеличивается до 237 г против 223 г у контроля, а константа роста выражается величиной 1,516 против 1,496 у контроля. Однако в дальнейшем картина меняется, и во второй возрастной период птицы опытной группы начинают отставать в росте. Константа роста в это время, с 13-го по 28-й день, падает у них сильнее, чем у контрольных, достигая 0,539 против 0,623 у контроля.

Таким образом, рост птиц в условиях резкого уменьшения освещения сперва протекает более интенсивно, и птицы в этом случае достигают несколько больших размеров. Во второй половине постэмбрионального развития снижение экспозиции света вызывает торможение общего роста опытных птиц. В результате к окончанию роста

размеры тела опытных и контрольных птиц почти выравниваются: вес у контроля — 376 г, у опытных — 383 г.

Эти сравнительно незначительные отличия в росте опытных птиц приобретают, однако, определенное значение, если представить их на фоне процессов дифференцировки. Анализ данных по развитию оперения у обследуемых птиц показывает, что, при почти одинаковой длине крупных перьев в начальные стадии развития оперения, позже различия в их размерах становятся вполне заметными. Общая длина маховых перьев (в табл. 1 не приведена) у опытных птенцов нарастает

Таблица 1

Рост голубей и дифференцировка перьев при нормальном и сокращенном освещении

Возраст, в днях	К о н т р о л ь				О п ы т			
	Вес, в г	cv. t	Среднее значение константы роста K	Длина опахала махового, в мм	Сред- ний вес, в г	cvt	Среднее значение константы роста K	Длина опахала махового, в мм
0	14	—	—	—	14	—	—	—
2	30	1,138	1,496	—	28	1,039	1,516	—
4	55	1,515		—	67	2,180		—
6	101	2,128		—	104	1,540		—
8	143	1,566		—	157	1,854		—
10	184	1,386		—	191	1,078		0,5
12	223	1,243		4	237	1,404		7
14	259	1,125	19	276	1,040	21		
16	293	1,045	29	307	0,901	35		
18	319	0,807	44	343	1,054	49		
20	338	0,609	57	349	0,178	62		
22	357	0,632	70	365	0,517	77		
24	365	0,275	88	378	0,437	92		
26	376	0,405	102	378	0,0	105		
28	376	0,0	114	333	0,188	117		
30	—	—	122	—	—	120		

быстрее, чем у контрольных. Она больше, чем у контроля, в разные сроки на 6—7 мм, что составляет разницу от 3 до 12% в пользу опытных птиц. Интересно отметить, что вслед за усиленным общим ростом и ростом перьев раньше начинается, а затем и ускоряется также и процесс дифференцировки оперения. Длина опахала у птиц, содержащихся при сокращенном освещении (табл. 1), и в абсолютном и в относительном значении превышает длину опахала контрольных птиц. В 12-дневном возрасте, например, длина опахала у контрольных птиц равна 4 мм, что соответствует 13% общей длины растущего пера, в то время как у опытных птенцов того же возраста опахала маховых достигает 7 мм длины, или 20% от общей длины пера. Эта разница в длине опахала в пользу опытных птиц сохраняется до 26—28-дневного возраста, когда опахала у опытных и контрольных птиц уравниваются. В результате и рост и развитие крупных перьев в опытной группе птиц заканчиваются несколько раньше.

Сопоставляя данные по увеличению размеров тела и данные по дифференцировке оперения птиц, можно убедиться, что более интенсивный рост опытных птиц в первый период развития сопровождается в конце этого периода несколько более ранним и более интенсивным ростом крупных перьев. Во второй период роста у затемненных птиц преобладающее значение приобретают уже целиком процессы дифференцировки; развитие оперения (его рост и дифференцировка) становится у этих птиц более интенсивным и значительно опережает развитие оперения у контрольных птиц. Параллельно с этим скорость

общего роста опытных птиц во второй период снижается — значение константы роста падает в это время ниже константы у контрольных птиц.

При оценке результатов представляется важным отметить упомянутое ускорение роста и отчасти дифференцировки в первый период развития, поскольку именно эти изменения указывают, возможно, на специфичность действия света на развитие. Вероятное объяснение этому явлению можно дать, по нашему мнению, при учете значения фактора объема в развитии. Более раннее увеличение размеров тела при затемнении, очевидно, в связи с достижением известного и необходимого предела в объеме, обуславливает более раннее наступление, а может быть, и большую интенсивность процессов дифференцировки. Предел увеличения объема и более полная реализация наследственно обусловленных размеров тела, за которым при нормальном развитии начинаются процессы дифференцировки, достигается при этом быстрее, чем при избытке освещения. В последнем случае дифференцировка оперения птиц, начавшись при несколько меньших размерах тела, протекает медленнее, поскольку она идет одновременно с более интенсивным ростом, имеющим место во второй период развития у контрольных птенцов.

Снижение длительности освещения оказывает, следовательно, стимулирующее рост действие в начальные фазы общего роста и лишь косвенно ускоряет наступление, а возможно, и усиливает течение процессов дифференцировки в организме птицы в последующие фазы развития.

Институт зоологии
Московского
государственного университета
им. М. В. Ломоносова

Поступило
18 III 1947

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ В. Ф. Ларионов, Уч. зап. Моск. гос. ун-та, 88 (1945). ² Е. Светозаров и Г. Штрайх, Усп. совр. биологии, 14, 1 (1940). ³ Т. Н. Bissonnette, Quart. Rev. Biol., 11, 371 (1936). ⁴ J. Venoit, Bull. biol. France Belg., 70, 487 (1936). ⁵ Е. А. Светозаров и Г. В. Штрайх, Тр. Инст. морфогенеза, 7, 307 (1940). ⁶ Г. Г. Штрайх и Е. А. Светозаров, Усп. зоотехн. наук, 2, 41 (1936). ⁷ И. И. Шмальгаузен (ред.), Рост животных, 1935. ⁸ Н. В. Бельский, ДАН, 49, № 9 (1945). ⁹ Н. В. Бельский, ДАН, 51, № 5 (1946).